

УДК 070.1

DOI: 10.26456/vtfilol/2024.1.160

ГАЗЕТНАЯ ПУБЛИЦИСТИКА А. С. ПЬЯНОВА

Е. Н. Брызгалова, И. Е. Иванова

Тверской государственной университет, г. Тверь

В статье рассмотрены очерки А. С. Пьянова, опубликованные в газетах «Вечерняя Москва» и «Литературная газета». Авторы показывают своеобразие художественных приемов и средств, которые использовал публицист. Проанализировав несколько очерков, они пришли к выводу, что А. С. Пьянов отдавал предпочтение портретному очерку, он мастерски владел этим жанром и каждый раз по-новому создавал образ своего героя.

Ключевые слова: А. С. Пьянов, публицистика, газета, очерк, художественная деталь.

В этом году исполняется 90 лет со дня рождения и десять лет со дня смерти Алексея Степановича Пьянова. А. С. Пьянов (1934–2014) – известный советский и российский сатирик, поэт, публицист, литературный критик, пушкинист-краевед, но прежде всего человек, связанный с журналистикой, сотрудничавший с многочисленными СМИ в разных городах Советского Союза. Он начал свой творческий путь корреспондентом ташкентской газеты «Физкультурник Узбекистана», куда пришел после окончания Среднеазиатского госуниверситета. Позже судьба привела его в Калинин (так в советское время называлась Тверь), в газету «Смена». Несколько лет А. С. Пьянов проработал на томском телевидении, а потом был заместителем главного редактора очень популярного в то время журнала «Юность», главным редактором сатирического журнала «Крокодил», сотрудничал с «Вечерней Москвой», по собственным словам, «почти <...> сорок лет» [6], печатался в «Литературной газете». Этот перечень можно было бы пополнить, но даже в таком урезанном виде он представляет нам человека разностороннего, творческого, которому было что сказать своим читателям. Он автор многочисленных сборников стихотворений, пародий, нескольких книг о Пушкине.

Конечно, в рамках статьи невозможно представить все творчество этого талантливого человека. Поэтому обратимся к его наследию в периодике, и прежде всего в «Вечерней Москве» и «Литературной газете». Почему именно в них? Наверное, потому, что именно в «Вечерке» и «Литературке», как чаще всего их называли многочисленные читатели, проявились разные грани его таланта. Здесь же сформировалась и отличительная черта всего его творчества, подмеченная его современником и

© Брызгалова Е. Н., Иванова И. Е., 2024

товарищем по поэтическому цеху В.А. Костровым: «Стихи Алексея Пьянова, его литературная журналистика, его книги (он выпустил их уже более двадцати) не являются однозначной реакцией на события и злобу дня. Но его нельзя и представить булгаковским котом, никому не мешающим и мирно починяющим примус» [3]. Действительно, в его публикациях, с одной стороны, нет отклика на сиюминутность, а с другой – они накрепко привязаны ко времени и эпохе. Если рассматривать все опубликованное на страницах газет как некую совокупность, то первое, что обращает на себя внимание, – личность самого автора, человека и творца, создающего собственный мир и растворяющегося в нем. Знаменитая формула бытия Ф.И. Тютчева «все во мне, и я во всем» [12] как нельзя точнее подходит к характеристике опубликованного А.С. Пьяновым в данных изданиях.

Значительную часть публикаций составляет публицистика – очерки, зарисовки, эссе. Пожалуй, наибольший интерес вызывают очерки, опубликованные в разные годы. На них мы и остановимся более подробно.

Очерк, как известно, жанр универсальный, вмещающий в себя самые разные модификации. Некоторые ученые настаивают на его принадлежности к художественной литературе [9], другие уверены в его журналистской принадлежности [4; 2; 11; и др.]. Несомненно, это достаточно исследованный жанр, причем с разных сторон [1; 14], его история насчитывает столетия [10]. При этом, по мнению исследователей, «модальность, присутствие в тексте авторского «я» <...> является ключевым элементом публицистического творчества» [5] в целом и очерка в частности.

Не будем погружаться в теоретические споры относительно жанровой природы очерка, отметим лишь, что для каждого создателя очерка существуют собственные приоритеты в изображении, а уже в зависимости от них конечный продукт оказывается ближе к литературе (не зря существует термин «очерковая проза») или к журналистике. Из всего многообразия очерков А. Пьянова мы выбрали те, что позволяют, во-первых, продемонстрировать всё богатство его творческой палитры, а во-вторых, показать практически необъятные возможности жанра. Остановившись на анализе именно этих произведений, мы постараемся разобраться в том, как, при помощи каких приемов и средств публицист добивается ощущения предельной искренности и достоверности в изображении.

В приведенном выше высказывании В.А. Кострова журналистика А.С. Пьянова названа «литературной». Это определение представляется оправданным, поскольку в его очеркистике сильно субъективное начало. Оно выражается не в доминировании вымысла, а в желании донести до читателя собственное представление о предмете изображения и отчетливую оценочность. Обратимся к очеркам, которые, на наш взгляд, в той или иной степени можно отнести к портретным, следуя общепринятой в науке жанровой классификации [13]. Конечно, в них много общего, свидетель-

ствующего о жанровой принадлежности. С другой стороны, эти общие черты уникальны и характерны именно для публицистики А. С. Пьянова.

Итак, героями очерков являются люди творческие – поэт Виктор Боков, поэт и писатель Владимир Солоухин и музыкант Евгений Колобов. В каждом из этих небольших произведений описана первая встреча автора с героем, которому посвящен очерк. Эти встречи до определенной степени случайны и вместе с тем судьбоносны, поскольку всегда обнажают какие-то внутренние точки соприкосновения между встретившимися людьми, некое родство, сопряжение душ. А одном из очерков автор пишет, что для создания подобных произведений он «отыскивал ... в старых своих блокнотах и записных книжках, а то и просто записанные наспех на клочках бумаги любопытные истории и сюжеты, освещенные именами славных людей, с которыми так счастливо сводила <его> журналистская судьба» [6].

Случайность встреч подчеркивается автором особо. Так, первая встреча с известным поэтом В. Боковым, у которого молодой журналист А. Пьянов хотел взять интервью, произошла на берегу Волги, где поэт рыбачил [8]. С дирижёром-симфонистом, театральным деятелем, основателем и художественным руководителем театра «Новая опера» Е. Колобовым автор встретился тоже случайно, на одном мероприятии в Санкт-Петербурге. Встречу с писателем В. Солоухиным публицист описывает тоже как случайную: в тверской библиотеке им. Салтыкова-Щедрина должна была состояться встреча, а ведущий – местный писатель, заболел, и устроители попросили главного редактора газеты «Смена» А. Пьянова его заменить.

В его очерках случайность встречи всегда оказывается неслучайной, а одним из поворотов судьбы, поскольку она становится толчком к развитию дальнейших дружеских отношений. Они растягиваются на годы и десятилетия и дарят автору ощущение счастья. Таким образом, одной из характерных черт пьяновского очерка становится ситуация встречи с героем, который внутренне близок ему, настроен на ту же духовную волну. Но всякий раз, создавая очерк, автор идет по особому пути, позволяющему представить героя наиболее полно, раскрыть его уникальные личностные и творческие черты.

Виктор Боков предстает перед читателем, как человек в «черном прорезиненном плаще и с непомерно длинным удилищем в руках, которое доставало почти до середины реки» [Там же]. В тексте подчеркиваются такие черты личности героя, как простота, доброта по отношению к молодым литераторам, желание помочь каждому из них и автору в том числе. Протяженность во времени («Прошло пятнадцать лет. И наше волжское знакомство выросло в крепкую дружбу, которой я дорожил безмерно» [Там же]) подчеркивает неизбежность облика героя, постоянство

его жизненных устоев. И заглавие очерка («Мало поэту быть соловьем») тоже «работает» на создание портрета героя: не только талант, но и личностные черты характеризуют творца.

В очерке «Имеющий в руках цветы», посвященном Владимиру Солоухину [7], использована другая схема: автор с первых же слов пытается определить главное отличие прозы писателя. При этом он видит отсутствие «захватывающих сюжетов», её «внешнюю непритязательность» и «простоту» и задумывается о том, в чем секрет её близости и «даже необходимости» читателю. В качестве ответа он приводит цитату из солоухинской «Капли росы» и приходит к выводу, что писателю удалось соединить «высокую художественность русской литературы с социально значимой острой публицистичностью» [Там же]. По его мнению, естественное и органичное единение вечного и сиюминутного, «трогательной лирики» и «неопровержимой точности» и характеризует Солоухина-творца. И уже после этого очеркист достаточно подробно описывает первую встречу со своим героем.

Отличием данного очерка от других является то, что средством раскрытия образа героя становится его собственное творчество: кроме диалога из «Капли росы», А. Пьянов приводит целиком несколько «белых заметок», собранных писателем для журнала «Крокодил», которым в то время руководил автор очерка. И смысл заглавия тоже раскрывается в цитате из стихотворения Солоухина: «Имеющий в руках цветы / Плохого совершить не может» [Там же]. Таким человеком с цветами в руках автор увидел своего героя.

Некоторая парадоксальность финала состоит в том, что на протяжении развития сюжета читателю был представлен творец, а в завершении на первый план вышло человеческое, личностное – и оно оказывается более значимым. Фактически, то же самое мы видим и в первом очерке.

Третий текст, отобранный нами для анализа («Волшебный фонарь Евгения Колобова» [6]), отличается от первых двух прежде всего стремлением автора сделать окружающее героя и автора пространство значимым и смыслообразующим. Автор, возвращаясь из «Новой оперы» с постановки «Травиаты» Верди, вдруг ощущает музыку частью жизни города, по улицам которого он проходит. Тихо падающий снег, «неожиданно уютно горящие фонари» на Каретном, «звуки послевоенной музыки» в саду «Эрмитаж», «звон коньков», доносящийся с катка, – все это воспринимается в единстве с классической музыкой и ощущается её продолжением: «И в эту симфонию звуков и света вливалась бессмертная мелодия Верди» [Там же]. Полноту и завершенность картине придает образ «маленького человека в черном», дирижирующего не только оркестром в театре, но и жизнью вокруг: «И маленький человек в черном, возвышаясь над оркестровой ямой, управлял и тем, что происходило на сцене,

и музыкой, звучащей в саду, на улицах и площадях Москвы». Музыкант видится автору тем, чья музыка звучит и «в заснеженных лесах вокруг столицы», и «в сердцах людей».

Особую роль в создании образа героя в данном очерке играет портретная деталь – и в этом тоже он отличается от двух других. Например, о внешности Солоухина не сказано ни слова, а портретные черты Бокова ограничиваются черным плащом и удочкой. Портрет Евгения Колобова более подробен, в нем намечаются характерные детали: маленький рост, приверженность к черному цвету в одежде, непохожесть на других. Герой представлен как «совершенно необычный человек, которого можно было принять за живой экспонат фантастической выставки: невысокого роста, крепкий, какой-то пружинистый, весь в черном, с черными немигающими глазами, похожий одновременно и на Андерсена, и на Паганини» [Там же]. В дальнейшем портретная деталь конкретизируется, а использование лексем с суффиксами, подчеркивающими «небогатырский» облик героя, завершает представление о его внешности: «Колобов накинул на маленькую и ладную свою головку капюшон легонького пальтеца и стал похож на капуцина» [Там же]. Все это нужно автору для того, чтобы в финале на противопоставлении внешности и внутренней сути героя заставить читателя поверить в его гениальность.

Напомним, что герой очерка – музыкант, которого публицист несколько раз называет гениальным творцом. Наверное, совершенно необычная для А. Пьянова стилистика очерка, детализация изображения, заставляющая звучать окружающий мир в унисон с музыкой, волшебство, подчеркнутое в заглавии, – все это создает изображение, схожее с симфоническим музыкальным звучанием, отличающимся сложностью и требующим от слушателя особой тонкости восприятия.

Подводя итоги, отметим, что в очерковой публицистике А. С. Пьянова субъективное и объективное начала не противостоят друг другу, а создают органичное единство. Он часто говорит о собственном восприятии героя, о субъективных оценках, но при этом использует местоимение «мы», объединяя себя с простыми читателями, которых восхищают песни на стихи В. Бокова или книги В. Солоухина. Очерки А. Пьянова отличаются добрым взглядом автора на героев, искренним восхищением их талантами, стремлением подчеркнуть такие их личностные качества, как доброта, порядочность и в то же время стойкость в отстаивании своих взглядов на искусство. «Гений и злодейство» по-прежнему не совместимы в истинном художнике – в этом публицист абсолютно уверен. Закончим рассуждения о об очерке Пьянова его же словами: «В нём – многоголосие традиций, но мелодия своя, особо естественно сочетающая трогательную лирику и неопровержимую точность и строгость документа» [7].

Список литературы

1. Гудкова Н.В. Становление и особенности паломнического очерка в отечественной православной публицистике: автореф. дис. ... канд филол. наук: 10.01.10 / Н.В. Гудкова; Тольяттинский госуниверситет. Воронеж, 2018. 25 с.
2. Казмирова О.В. К определению жанровой специфика публицистического очерка (в русско- и англоязычной традициях) // Ученые записки Витебского государственного университета. 2010. Т. 10. С. 60–66.
3. Костров В. Не с пустой котомкой [Электронный ресурс] // Литературная газета. 19.03.2014. URL: <https://lgz.ru/article/-11-6454-19-03-2014/ne-s-pustoy-kotomkoj/> (дата обращения: 13.01.2024).
4. Ким М.Н. Жанры современной журналистики. Санкт-Петербург: Изд-во Михайлова В.А., 20004. 336 с.
5. Пархоменко И.В. Очерк в жанровой системе печатных и электронных средств массовой информации: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.01.10 / И.В. Пархоменко; Воронежский госуниверситет. Воронеж, 2016. 19 с.
6. Пьянов А. Волшебный фонарь Евгения Колобова [Электронный ресурс] // Вечерняя Москва. 2007. 26 ноября. URL: <https://vm.ru/news/39397-volshebnyj-fonar-evgeniya-kolobova> (дата обращения: 13.01.2024).
7. Пьянов А. «Имеющий в руках цветы» [Электронный ресурс] // Литературная Газета. 2014. 11 июня. URL: <https://lgz.ru/article/-23-6466-11-06-2014/imeyushchiy-v-rukakh-tsvety/> (дата обращения: 13.01.2024).
8. Пьянов А. «Мало поэту быть соловьем...» [Электронный ресурс] // Литературная Газета. 2014. 13 сентября. URL: <https://lgz.ru/article/-36-6478-17-09-2014/malo-poetu-byt-solovuem-/> (дата обращения: 13.01.2024).
9. Репонь А. Очерк как прозаический жанр [Электронный ресурс] // Cross-Cultural Studies: Aducatijn and Sciense. Vol. 6, Issue 1 (2021), pp. 22–31. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ocherk-kak-prozaicheskiy-zhanr/viewer> (дата обращения: 13.01.2024).
10. Скибина О.М. Путевой очерк: синкретизм жанра (на примере русской публицистики XIX века) // Вопросы теории и практики журналистики. 2014. № 2. С. 88–97.
11. Тertyчный А.А. Жанры периодической печати. Москва: Аспект-Пресс, 2000. 310 с.
12. Тютчев Ф.И. «Тени сизые смешались...» [Электронный ресурс] // Интернет-библиотека. URL: <https://ilibrary.ru/text/1275/p.1/index.html> (дата обращения: 13.01.2024).
13. Фомичева Е.Г. Автор и герой в очерке: приемы портретизации: автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.01.10 / Е.Г. Фомичева; Санкт-Петербургский госуниверситет. Санкт-Петербург, 2003. 19 с.
14. Цзяоцзяо Ч. Лингвотекстовая специфика газетного очерка (категории темы и композиции): автореф. дис. ... канд филол. наук : 5.9.5 / Ч. Цзяоцзяо; Уральский федеральный университет. Екатеринбург, 2023. 27 с.

NEWSPAPER PUBLISHING OF A.S. PYANOV

E. N. Bryzgalova, I. E. Ivanova

Tver State University, Tver

The article examines the essays of A.S. Pyanov, published in the newspapers “Evening Moscow” and “Literary Gazette”. The authors show the originality of artistic techniques and means that the publicist used. After analyzing several essays, they came to the conclusion that A.S. Pyanov gave preference to portrait sketches; he masterfully mastered this genre and each time created the image of his hero in a new way.

Keywords: *A.S. Pyanov, journalism, newspaper, essay, artistic detail.*

Об авторах:

БРЫЗГАЛОВА Елена Николаевна – доктор филологических наук, профессор, зав. кафедрой журналистики, рекламы и связей с общественностью Тверского государственного университета (170100, Тверь, ул. Желябова, 33), e-mail: Bryzgalova.EN@tversu.ru.

ИВАНОВА Ирина Евгеньевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры журналистики, рекламы и связей с общественностью Тверского государственного университета (170100, Тверь, ул. Желябова, 33), e-mail: Ivanova.IE@tversu.ru.

About the authors:

BRYZGALOVA Elena Nikolaevna – Doctor of Philology, Professor, Head of the Department of Journalism, Advertising and Public Relations, Tver State University (170100, Tver, Zhelyabov str., 33), e-mail: Bryzgalova.EN@tversu.ru.

IVANOVA Irina Evgenjevna – Candidate of Philology, Associate Professor at the Department of Journalism, Advertising and Public Relations, Tver State University (170100, Tver, Zhelyabov str., 33), e-mail: Ivanova.IE@tversu.ru.

Дата поступления рукописи в редакцию: 12.02.2024 г.

Дата подписания в печать: 01.03.2024 г.